

Протокол № 9
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
12 июля 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Туманова И.В. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб:

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

2.5. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 26 февраля 2018 года и.о. президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Тенишевым В.Ш. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Ч., осуществляющего адвокатскую деятельность в Адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. послужило заявление Л.Н.А. с приложением, поступившее в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 21.02.2018.

Из заявления следует, что 01.02.2016 Л.Н.А. заключила с адвокатом Ч. соглашение № «на оказание услуг». В результате «так называемой защиты» Л.Н.А. не была приглашена на суд, также ей не было оглашено решение суда. Сроки апелляции прошли.

Заявитель просит *«предоставить возможность оспорить решение суда т.к. были нарушены мои права адвокатом Ч.»*.

К заявлению приложено соглашение от 01.02.2016 и Акт передачи денежных средств 28.02.2015 в размере 270000 рублей (расписка Ч. в получении).

Из объяснений адвоката Ч., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что в декабре 2015 года к нему обратились А.В.Е. и Л.Н.А. с просьбой предоставить им юридическую помощь по оспариванию договора купли-продажи квартиры, заключенного между А.В.Е. и Г.К.Б. Полученные от Л.Н.А. денежные средства внесены в кассу адвокатского кабинета, выдан приходный кассовый ордер. Подготовленное адвокатом исковое заявление было принято Красносельским районным судом города Санкт-Петербурга 23.03.2016 (дело №).

Адвокат участвовал в восьми судебных заседаниях, подавал необходимые ходатайства, истребовал необходимые документы, трижды «ознакомливался» с делом, производил фотосъемку.

Весной 2017 года А.В.Е. проходил плановый осмотр у лечащего врача-психиатра, который сообщил Л.Н.А., что А.В.Е. не будет признан экспертами «несделкоспособным». Об этом Л.Н.А. сообщила Ч. и просила интересы А.В.Е. в судебных заседаниях больше не представлять, но просила ознакомиться с экспертным заключением и распечатать его.

Адвокат Ч. в июне 2017 года ознакомился с судебной экспертизой, больше участия в деле не принимал, решение не получал, апелляционную жалобу не подавал. Кроме того, договор с Л.Н.А. не содержит обязанности адвоката по составлению и подаче апелляционной жалобы. В августе-сентябре 2017 года адвокат неоднократно встречался с Л.Н.А., передал ей все документы по делу, доверенность А.В.Е. и подписал акт выполненных работ (соглашение о прекращении полномочий).

После поступления заявления Л.Н.А. в АП СПб адвокат пытался с ней связаться с предложением о помощи в подаче апелляции, поскольку основания для восстановления срока на подачу у А.В.Е. имеются. Однако, Л.Н.А. на телефонные звонки не отвечала и не перезвонила.

К объяснениям приложены: апелляционная жалоба (не мотивированная), исковое заявление (с просьбой о восстановлении срока), соглашение о прекращении полномочий представителя.

На заседание Комиссии 24.05.2018 адвокат Ч. не явился, просил *«рассмотреть дело в его отсутствие, в связи с занятостью рассмотрения дела в Невском районном суде Санкт-Петербурга»*.

Л.Н.А. поддержала свою жалобу и указала, что, фактически, адвокат Ч. ввел ее в заблуждение, поскольку исказил как суть правоотношений при составлении соглашения на оказание юридической помощи, так и предмет (содержание) этого соглашения. 01.02.2016 она (Л.Н.А.) пришла к адвокату вместе со своим родственником А.В.Е., страдающим психическим заболеванием, но не признанным недееспособным. Соглашение Л.Н.А. хотела составить от своего имени, но в интересах А.В.Е. Предметом соглашения должно было быть признание договора купли-продажи квартиры недействительным. Подписывала она это соглашение, не понимая его сути, так как юридически неграмотна. Заплатила адвокату 270000 рублей. Адвокат Ч. потребовал доверенность от А.В.Е. на ведение дела в суде и после этого исчез.

О ходе дела не информировал. Л.Н.А. считает, что адвокат вообще не ходил в судебные заседания, о принятом судом 26.06.2017 решении не сообщил, в апелляционном

порядке решение не обжаловал. Когда в сентябре 2017 года она потребовала от адвоката Ч. вернуть деньги в связи с невыполнением им обязанностей по соглашению, Ч. предъявил ей Соглашение о прекращении полномочий представителя, якобы подписанное А.В.Е., и от дальнейшей работы отказался. Л.Н.А. утверждает, что А.В.Е. с адвокатом Ч. в 2017 году не виделся. А доверенность, выданная адвокату от имени А.В.Е., была возвращена ей в сентябре 2017 года.

После этого Л.Н.А. решила разобраться в том, что произошло и увидела, что в соглашении № от 01.02.2016 А.В.Е. вообще не фигурирует, а предметом соглашения указано представление ее интересов по вопросу приобретения наследства *«во всех инстанциях»*. Только после ее обращения с жалобой в АП СПб адвокат Ч. стал убеждать ее в том, что готов бесплатно составить апелляционную жалобу и ходатайство о восстановлении срока на обжалование. Заявительница считает, что адвокаты должны нести ответственность за плохую работу.

Изучив 24.05.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Ч. 01.02.2016 заключил с Л.Н.А. соглашение №, по которому адвокат *«принимает на себя обязанности оказать Заказчику юридическую помощь по представлению его интересов в судах общей юрисдикции и государственных и коммерческих организациях г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области по вопросу защиты ее прав, связанных с приобретением наследства»*. В соответствии с п.2 данного соглашения Ч. обязуется *«представлять интересы Заказчика во всех инстанциях, включая судебные»*.

На соглашении имеется подпись адвоката, подтверждающая получение им от доверителя 270000 рублей.

Как следует из объяснений Л.Н.А. на заседании Комиссии и письменных объяснений адвоката Ч. фактический смысл соглашения № от 01.02.2016 заключался в представлении в суде интересов А.В.Е. по поручению Л.Н.А. в гражданском деле о признании сделки купли-продажи квартиры недействительной. Об этом же свидетельствуют и представленные Комиссии копии искового заявления и апелляционной жалобы.

Таким образом, адвокат Ч. при составлении соглашения с доверителем на оказание юридической помощи не только не указал лицо, в интересах которого оно заключалось (А.В.Е.), но и искажил предмет соглашения. Тем самым он дезориентировал доверителя относительно его положения в процессе и своих обязанностей. Это привело к утрате доверителем контроля за исполнением поручения, пропуску сроков на обжалование.

Комиссия считает, что надлежащее выполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему квалифицированной юридической помощи, но и квалифицированное оформление договорных отношений с доверителем в соответствии с законом. Адвокат Ч. неквалифицированно и недобросовестно отнесся к этим своим обязанностям, поэтому Комиссия оценивает его действия как нарушение требований подп.1 п.1 ст.7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), в соответствии с которыми адвокат обязан: честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителя всеми незапрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, Законом и Кодексом.

Вместе с тем, участники дисциплинарного производства ссылаются на соглашение от 01.02.2016 как на юридическую основу своих взаимоотношений. В связи с этим Комиссия обращает внимание на то, что адвокат Ч. принял на себя обязательство перед

Л.Н.А. представлять ее интересы «*во всех инстанциях, включая судебные*», то есть и на кассационное обжалование решения суда. Однако этого обязательства адвокат не исполнил, нарушив требования п.1 ст.8 Кодекса.

Ссылка адвоката Ч. на то, что по требованию А.В.Е. было заключено Соглашение о прекращении полномочий представителя, и это освобождало его от обязанности обжаловать решение суда – является неосновательной.

Во-первых, формально А.В.Е. не имеет отношения к соглашению №, а Л.Н.А. не заявляла о расторжении этого соглашения.

Во-вторых, вызывает серьезные сомнения сам факт заключения Соглашения о прекращении полномочий представителя, подписанный от имени А.В.Е. По утверждению Л.Н.А. подписи А.В.А. ему не принадлежат. Более того, Л.Н.А. утверждает, что А.В.Е. не встречался в 2017 году с адвокатом Ч.

В-третьих, подписи самого адвоката под Соглашением о прекращении полномочий представителя существенно отличаются от подписей Ч. как под основным соглашением, так и под объяснениями, представленными в Комиссию.

В-четвертых, содержание Соглашения о прекращении полномочий представителя, заключенного и подписанного якобы самим А.В.А., отличается от объяснений адвоката Ч. от 26.02.2018. Согласно этим объяснениям «*В августе-сентябре 2017 года адвокат неоднократно встречался с Л.Н.А., которой передал все документы по делу, отдал доверенность А.В.Е. и подписал акт выполненных работ (соглашение о прекращении полномочий). При этом ей было разъяснено, что данное решение суда можно обжаловать путем подачи апелляционной жалобы*».

Указанные обстоятельства, по мнению Комиссии, свидетельствуют о попытке адвоката Ч. ввести в заблуждение не только доверителя, но и Комиссию, то есть, о совершении действия, ведущего к подрыву доверия и нарушении требований п.2 ст.5 Кодекса.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года адвокат Ч., извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.07.2018 по мобильному телефону, а также 03.07.2018 по электронной почте, не явился.

09.07.2018 в Совет АП СПб по электронной почте поступило сообщение адвоката Ч. с просьбой «*рассмотреть производство в отсутствие адвоката Ч. по причине занятости по подготовке исков в Бежаницком, Пушкиногорском и Новоржевском районных судах Псковской области*». Адвокат Ч. в своем сообщении также сообщил, что «*обязуется впредь внимательней относиться к составлению договоров на оказание услуг*».

10.07.2018 в Совет АП СПб по электронной почте поступили возражения адвоката Ч. на решение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Санкт-Петербурга от 24.05.2018 с приложениями, в которых он выразил несогласие с выводами Комиссии и просил «*рассмотреть дело в его отсутствие по причине занятости в судебных заседаниях в судах Псковской области*».

На заседание Совета АП СПб 12 июля 2018 года заявитель Л.Н.А., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично телефонограммой от 03.07.2018 по мобильному телефону, не явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

25.06.2018 в Совет АП СПб поступила жалоба Л.Н.А. «в дополнение к ранее направленной от 21.02.2018г. за № (Дело)» от 21.06.2018 с приложениями (вх. № от 25.06.2018), в которой заявитель указала, что считает «что адвокат ненадлежащим образом исполнил свои обязанности по соглашению об оказании юридической помощи», а также «полагаю обоснованными мои сомнения о размере внесенного гонорара адвокату и соответствие объему выполненной работы, а также отсутствия у меня, как стороны внесшей денежные средства, каких либо подтверждений – платежного документа. Прделанную работу адвокатом Ч. я оцениваю в размере 70 000 рублей, полагая, что денежные средства в размере 200 000 он должен мне вернуть в добровольном порядке, без каких либо судов, я их потрачу на содержание и лечение психиатрически больного племянника. Кроме того мне необходимо получить какое либо решение от Адвокатской Палаты, для предъявления суду, в доказательство того, что срок на обжалование судебного решения пропущен в связи со сложившейся ситуацией, т.е. не по вине истца А.В.Е., а его представителя».

11.07.2018 в Совет АП СПб поступила телеграмма от Л.Н.А., в которой указано, что «вопрос по моей жалобе в отношении адвоката Ч.12.07.18 г в АП прошу рассматривать в мое отсутствие в связи с невозможностью присутствовать по причине назначенного на 12.07.18 в 12-35 судебное заседание судьи Зориковой Красносельского суда о восстановлении пропущенного срока на подачи апелляционной жалобы по гражданскому делу».

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Заключив 01.02.2016 с Л.Н.А. соглашение № на оказание юридической помощи, в котором не только не указал лицо, в интересах которого оно заключалось (А.В.Е.), но и исказил предмет соглашения, тем самым дезориентировал доверителя относительно его положения в процессе и своих обязанностей, что привело к утрате доверителем контроля за исполнением поручения и пропуску сроков на обжалование, адвокат Ч. нарушил требования **подп.1 п.1 ст.7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, в соответствии с которыми адвокат обязан «*честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами*», и **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан «*честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами...*»;
- Приняв на себя обязательство перед Л.Н.А. представлять ее интересы «*во всех инстанциях, включая судебные*», то есть и на кассационное обжалование решения суда, но не исполнив это обязательство, адвокат Ч. нарушил требования **п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан «*честно, разумно, добросовестно, квалифицированно,*

принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами...»;

- Представив копию Соглашения о прекращении полномочий представителя, заключенного и подписанного якобы самим А.В.А., который не имеет никакого отношения к соглашению № от 01.02.2016, кроме того подписи и содержание Соглашения о прекращении полномочий представителя вызывают обоснованное сомнение, адвокат Ч. своими действиями ввел в заблуждение доверителя и Квалификационную комиссию, тем самым нарушил требование **п.2 ст.5 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Ч. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Ч. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, однако Совет АП СПб считает, что игнорирование таких основополагающих принципов, возложенных на адвоката Кодексом профессиональной этики адвоката, как обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, а также избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре, являются грубым нарушением и свидетельствует об игнорировании адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поступило предложение «объявить адвокату Ч. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 13

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату Ч. предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований подп.1 п.1 ст.7 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также п.2 ст.5 и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.